DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-2-12-17

Роль традиции в социализации общества

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ СТОРЧАК, доктор философских наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: v.storchak@yandex.ru

ХАСАН АУШЕВ, аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: Aushevhasan@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются теоретические и практические аспекты понятия «традиция» в контексте категории «социальный институт». Авторы подчеркивают, что она имеет на сегодняшний день неоднозначную трактовку – как в зарубежной, так и в отечественной социологической литературе. В работе приведены различные социологические точки зрения, касающиеся этой проблематики, рассмотрены деятельностный, нормативный, организационный, а также другие подходы. Авторами предлагается наиболее приемлемое определение «социального института» как совокупности официально признанных и разделяемых субъектами деятельности норм, благодаря которым их действия становятся в определённых условиях ожидаемыми, анонимными и предсказуемыми, обеспечивающими достижение поставленных целей. В исследовании были выявлены основные виды социальных институтов, в числе которых есть понятие «традиция». Представлены основные содержательные аспекты традиции: общепринятые и исторически сложившиеся правила и нормы, порядок и образ действий, соблюдающиеся в силу прочно установившихся привычек, стереотипный способ поведения и др. Авторы анализируют институциональный аспект обычая – социальные институции (чувственно-эмоциональная сфера, которая касается социальных феноменов). К ним относятся: чувства единства, сплочённости, интегративные чувства солидарности, органической связи друг с другом, мировоззренческой близости, связанности моральными обязательствами и др. Традиция укрепляет чувство близости к социальной группе людей (родственники, трудовой коллектив, этнос, религиозная общность), связывая их определенными социальными отношениями. Это придаёт индивиду уверенность, делает его существование более осмысленным. Традиция способствует также возникновению общих переживаний у акторов социальных групп.

Ключевые слова: социология, социальные институции, социальные нормы и ценности, традиция, формы упорядочивания и организации, социальные функции, социальные отношения

ROLE OF A TRADITION IN THE SOCIALIZATION OF THE SOCIETY

VLADIMIR M. STORCHAK, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119606, Russian Federation, Moscow, Vernadskogo prosp., 84). E-mail: v.storchak@yandex.ru

KHASAN AUSCHEV, Post-graduate student of the Chair of state and confessional relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119606, Russian Federation, Moscow, Vernadskogo prosp., 84). E-mail: aushevhasan@mail.ru

Abstract: The theoretical and practical aspects of the concept of «tradition» in the context of the category of «social institution» are analyzed in the article. The authors emphasize that it has ambiguous interpretation in both foreign and domestic sociological literature nowadays. Various sociological points of view concerning this problem are presented in the paper; active, normative, organizational and other approaches are considered. The authors propose the most acceptable definition of «social institution» as a set of officially recognized and shared by the activity subjects norms due to which their actions become anticipated, anonymous and predictable in certain conditions, ensuring the achievement of the set goals. The study identifies the main types of social institutions comprising the concept of «tradition». The article presents some key substantive aspects of tradition: common and historical rules and regulations, an order and manner of actions fulfilled by virtue of established habits, stereotypical ways of behavior, etc. The authors analyze the institutional aspect of customs - social institutions (the sensual-emotional sphere which concerns social phenomena). These include feelings of unity, solidarity, integrative senses of solidarity, organic connection with each other, ideological proximity, connectedness by moral obligations etc. Tradition reinforces a sense of intimacy of the social group of people (relatives, employees, ethnic groups, religious community) linking them by the certain social relations. This gives confidence to an individual, making its existence more meaningful.

Keywords: sociology, social institutions, social norms and values, tradition, forms of arranging and organizing, social functions, social relations

Введение

Жизнеспособность и устойчивость культуры обуславливается развитостью структуры, определяющей ее единство и целостность, которая предполагает выработку единообразных правил поведения и коллективных представлений. Интегрирующие и стабилизирующие аспекты функционирования культуры заложены в социальных институтах общества.

В современной социологической литературе социальные институты рассматриваются с позиций следующих подходов:

– организационный институт как социальная организация (к примеру, институты власти: исполнительной, судебной и законодательной);

– нормативный институт как система норм и правил, совокупность социальных ролей, унифицированных поведенческих образцов, лишающих совершаемые действия индивидуализации и делающих их понятными, привычными, предсказуемыми [Зборовский, 2003. С. 121–145].

Изменения традиционной культуры

Наиболее приемлемым в отечественной науке является, с нашей точки зрения, понимание социального института как совокупности официально признанных и разделяемых субъектами деятельности норм, благодаря которым их действия становятся в определенных условиях ожидаемыми и анонимными, обеспечивающими достижение поставленных целей [Костина, 2001. С. 76–86]. Их регулирующее влияние заключается в том, что они либо предписывают совершение каких-либо действий, либо запрещают их; либо предоставляют субъекту возможность выбора той или иной линии поведения, либо просто устанавливают порядок функционирования социального образования для достижения поставленных целей и т.д.

Помимо социальных норм в институциональную систему входят:

– *ценностные представления* – это нематериальные предметы и явления действительности, которые имеют большую значимость как в сознании общества в целом, так и у отдельных индивидов; они представляются им важными, желаемыми для того, чтобы ими обладать или приобщиться к ним;

– *стимулы* – система мотивирующих воздействий на поведение членов общества.

Вышеизложенные социальные нормы, ценности и стимулы являются механизмом контроля, инструментом для поддержания согласия в обществе и его успешного функционирования. Они обеспечивают следующие важные функции: упорядоченность и организацию деятельности общества, воспроизводство социальных ролей и статусов, системность общественного мировоззрения. К видам *социальных норм* обычно причисляют следующие общепринятые стандарты поведения членов социальных институтов:

1) нормы взаимоотношений членов общества (предписания, правила поведения и т.п.);

2) моральные и нравственные нормы;

3) обычаи, *традиции,* ритуалы и др.

Понятие «традиция», как и большинство философских терминов, не имеет четкого и однозначного определения. Можно выделить три подхода к выявлению его сути:

– этимологический подход (под «традицией» понимается некая трансляция опыта от поколения к поколению). Он является нейтральным и означает лишь передачу и сохранение какого-либо социального содержания;

– натуралистический подход (под «традицией» понимается совокупность тезисов, принимаемых последующими поколениями либо в чистом виде, либо в интеллектуальной обработке);

– герменевтический и феноменологический подходы (традиция понимается как «предрассудок» или некий образец, по которому формируется стиль мышления или поведения; такое понимание традиции связано с проблемами историчности и коммуникации) [Сергодеева, 2013. С. 139].

Современная социокультурная ситуация в Российской Федерации характеризуется снижением роли традиции в регулировании жизнедеятельности общества. Это связано как с объективными, так и субъективными факторами: развитием мирового глобализационного процесса, вестернизацией культуры, отсутствием должного внимания к культурным и образовательным процессам в обществе со стороны соответсвующих властных структур и т.д. Эти факторы способствовали разложению традиционной системы российских ценностей в обществе. К примеру, наряду с констатацией охлаждения россиян к западным культурным ценностям (демократии и либерализма), современные исследователи отмечают и тот факт, что в российском общественном сознании коллективные ценности, ранее доминировавшие над индивидуальными, сегодня демонстрируют в большей степени ориентацию на индивидуальность; чувство общности у современных россиян снижено и неуклонно продолжает снижаться [Гуляхин, 2010. С. 70–74]. Забвение исконных традиций ведет к негативным последствиям в обществе: отчуждению личности, утрате гармонии человека с самим собой и культурой, дестабилизации в различных сферах жизни.

Трансфомация духовных ценностей сделала актуальным исследование значения современной традиционной культуры российского общества и ее развития. Изучение этого феномена, удерживающего общество от саморазрушения, позволит выявить традиционные источники развития социума. Но сначала необходимо четко определить понятие «традиция» в контексте ее социальной институализации. Оно упоминается в литературе, посвящённой социальным институтам, тогда как

его содержание в данном контексте остаётся ещё малоизученным.

Слово традиция имеет иностранное происхождение (от лат. traditio – «предание», «передача»). По В. Далю, традиция – это всё то, что устно перешло от одного поколения к другому (например, традиционные обычаи дипломатии, исконно *условно принятые* [Даль, 1882]. С точки зрения С.И. Ожегова, традиция может рассматриваться исходя из двух позиций: 1) то, что перешло от одного поколения к другому, что *унаследовано* от предшествующих поколений (идеи, вкусы, образы действий и т.д.); 2) *обычай*, установившийся порядок в поведении, в быту [Ожегов, 2009]. Схожую трактовку можно найти в современной справочной литературе:

1. То, что *переходит* или *перешло* от одного поколения к другому. *Обычай*, укоренившийся порядок в чём-либо [Большой толковый словарь русского языка, 2009. С. 549]. Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение *опыт*, *практика* в какой-либо области общественной жизни.

2. *Обычная*, *принятая норма*, манера чего-либо.

3. *Устный рассказ*, передающийся из поколения в поколение; *предание*. Традиционный – *установленный*, *закреплённый* традицией [Словарь современного русского…, 1963. С. 582]. Традиции культурные: *передающиеся из поколения в поколение* элементы *социального опыта и культурного наследия* («культурный текст») – нормы и образцы поведения, формы социальной организации, идеи, нравы, обычаи, обряды и ритуалы. Авторитет традиций основан на их *исторической древности* [Социологическая энциклопедия, 2003. С. 665].

В результате можно отметить следующее: в истории сложились и утвердились различные способы, механизмы и формы сохранения и передачи социального опыта, которые в совокупности называются традицией. Традиция – это общее название культурных ценностей, которые воспринимаются людьми в качестве исторического наследия. Она, таким образом, выступает существенным компонентом социализации личности. Можно выделить следующие социальные характеристики традиции:

1. Типовые программы поведения личности. Авторитет традиции направлен на то, чтобы сдержать рост вариативности поведения и мышления, поскольку никем и ничем не контролируемый он привёл бы к анархии, распаду общества.

2. Стандартизация и стереотипизация поведенческого опыта прошлых поколений. На упорядочивание разнородных вариантов поведения направлена общественная тенденция к его унификации: типизация, выработка общепринятых схем и стандартов. Эта вторая (центростремительная) тенденция выражается в том, что всякое общество, заботясь о своей целостности, вырабатывает систему социальных кодов (программ) поведения, предписываемых его членам [Байбурин, 1993. С. 5]. При этом, чем более значимы сферы поведения, тем более жестко они регламентированы, тем сильнее контроль за соблюдением стандартов и образцов.

3. Преемственность традиции, способность переходить от одного поколения к другому. Традиция осуществляет наглядную органическую связь между прошлым и настоящим, образует своеобразный мост, связывающий поколения, без которого невозможно прогрессивное развитие. Традиции являются своего рода эстафетой, с помощью которой уходящее поколение передает новому всю совокупность мыслей, чувств, опыта, запаса представлений, навыков и помогает воспринять и сохранять все лучшее, созданное потомками.

4. Традиция выступает в качестве этнического самоопределения личности. Как отмечал Л.Н. Гумилев, коллектив людей, который противопоставляет себя другим, исходит не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего разделение на «мы» и «они», «своих» и «чужих». Именно противопоставление своей общности другим способствует активному закреплению своих отличий и тем самым скреплению самой общности [Гладилина, 2012. С. 23–24]. Такого рода противопоставление способствует ощущению *самодостаточности* России как исторического общества, имеющего свои традиционные ценности; отвлечению от многовекового спора двух идеологических парадигм – западничества и славянофильства, столетиями разъединяющих общество на два противоположных лагеря с целью выбора жизненных ориентиров для государства; и, наконец, к приобщению личности к установочной парадигме мировосприятия себя в мире: «Мы – россияне», «Мы – нация», «Мы – единый народ».

5. Регулятивный характер стандартизированного поведения сближает его с понятием социальной нормы – базисной категории института социального контроля, ибо любая единица аккумулируемого и транслируемого традицией социального опыта обеспечивает его массовое восприятие и устойчивую повторяемость, выступая как норма.

Вышеизложенные положения позволяют классифицировать традицию в качестве определенной формы *упорядочивания и организации* связей и взаимоотношений людей в обществе (социального института). Элементами этого института являются общепринятые стандарты и стереотипы поведенческого опыта прошлых поколений, более осознанные, в отличие от обычаев, социальные нормы и правила, формализующие и регламентирующие связи людей друг с другом. Традиция формирует также такие социальные институции**,** как чувства сопричастности с прошлым, долга перед своими предшественниками, стремление приумножить их достижения и т.д., а также интегративные чувства солидарности, органической связи людей друг с другом, их мировоззренческой близости, связанности моральными обязательствами и т.д.

Значение социокультурной модернизации

Современная модернизация социокультурной жизни общества сопровождается непредвиденными последствиями. Она вызывает дивергенцию (расхождение) ценностных ориентаций в обществах, входящих в различные культурные зоны мира; сопровождается непредвиденными последствиями и дисфункциями для них [Inglehart, 2000]. Если в прошлом модернизация, отличавшаяся попытками отмежевания от прежних традиций, еще сохраняла некоторые важные элементы социальной жизни общества (традиционные семейные ценности, сексуальную идентичность и т.д.), то в современном обществе отказ от традиций становится более радикальным. Люди больше не воспринимают их как безусловный и непререкаемый «естественный порядок». В результате социокультурное пространство из центрированного и иерархичного становится совокупностью локальных и слабо скоординированных процессов, что коренным образом изменяет способы идентификации человека. Если раньше личность была озабочена построением идентичности, а также ее поддержанием, то теперь приоритетной становится задача избежать ее консервации и превращения в нечто фиксированное, неизменное. В итоге, вследствие открытости современной социальной жизни и плюрализации ценностей и авторитетов, а также наличия большого количества ценностных альтернатив, происходит атомизация и саморазрушение общества.

Вместе с получением традиционной «независимости» личности, ее свободы от давления и жесткой регламентации со стороны авторитетов, она оказывается лишенной укорененности и человеческой привязанности. В конечном итоге все это приводит к кризису идентичности и манифестации негативного психо-эмоционального состояния личности. С другой стороны, постмодернистский индивид перестает быть активным гражданином общества; он в высшей степени прагматичен, легко меняет маски, которые служат способом адаптации к ситуации; он меняет свои убеждения, если считает это подходящим выходом из затруднительных положений. Он толерантен, живет сам и позволяет жить другим, боится и избегает ситуаций, когда ставится вопрос о пределах этой толерантности [Сергодеева, 2013. С. 141–142].

Сложившаяся ситуация вызывает к жизни совершенно противоположные реакции общества, отличающиеся крайностями своего восприятия действительности. С одной стороны, на смену традиционному человеку с его выбором между геройством, святостью и рефлексией, осмыслением пройденного жизненного пути с точки зрения призвания или духовной миссии, приходит современный человек, который мыслит и чувствует по-другому. Суть его жизненной программы связана не с построением традиционной идентичности, а наоборот, с избеганием всякой фиксации социального места, времени или позиции, служащей гарантом сохранения общественного плюрализма и многоликости действительности. С другой стороны, разрушение связей с традиционной общностью, связанной с проникновением западных постмодернистских идей, ценностей и моделей поведения, вызывает естественную реакцию определенной части общества, характеризующуюся активизацией радикальных национальных или религиозных настроений.

Когда разрушается привычный мир, обращение к первичным источникам идентичности помогает обрести людям чувство надежности. Возврат к традиционным ценностям и их внедрение в социокультурную ткань современного российского общества есть самая актуальная задача не только гуманитарной мысли сегодняшнего дня, но и государственных структур. Это связано, прежде всего, с тем, что традиция является существенным фактором развития любого социума, способствует закреплению общественных отношений. Она представляет собой не просто условие, а основу преемственного и стабильного развития государства и общества.

Можно выделить два содержательных аспекта традиционных ценностей:

Современные исследователи выделяют следующие *традиционные народные ценности* [Гладилина, 2012. С. 25–27; Бакланова, 2003]:

1. *Ценностное отношение к матери и материнству* как единству природного (биологического) и духовно-нравственного (социокультурного) начал. Девальвация в постперестроечной России традиционного отношения к матери и материнству как к святыне; отказ от проверенных веками форм воспитания девочек как будущих матерей, хранительниц семейного очага и т.п. привело к демографическому кризису, к детофобии и росту детской беспризорности. Традиционно в российском самосознании мать являлась для ребенка главным и первичным источником его духовно-нравственного становления, формирования у него жизненно утверждающих образов-идеалов. Институт материнства играет важнейшую роль в создании у ребенка культурных ценностей, прививает такие качества, как материнская любовь и забота о детях, доброта, сочувствие, поддержка и защита.

2. *Ценностное отношение к земле*. Почитание родной земли, невыделение себя из мира природных явлений несовместимо с разрушительным, варварским отношением к ней цивилизации. Современная урбанизированная молодежь относится равнодушно к земле, к окружающей среде своего обитания. Дидактика бережного и уважительного к ней отношения важна не только для культивирования экологического мышления, но и для воспитания любовного отношения к родине как источнику духовно-нравственного существования личности.

3. *Ценностное отношение к труду на родной земле*. Как справедливо отмечают исследователи, эта ценность наиболее слабо представлена в имеющихся

образовательных программах, связанных с традиционной культурой. Во многих из них во главу угла этнокультурного воспитания и образования ставятся календарные праздники и обряды. Такой подход создает у детей иллюзию о народной культуре как сплошном праздничном действе, призванном только веселить и развлекать, тогда как реальная история нашего народа связана прежде всего с борьбой за выживание в сложных климатических условиях: «Для Запада природа мать, для нас – мачеха» (С.М. Соловьев), с упорным земледельческим трудом и зачастую тяжелой повседневной работой в быту.

4. *Традиционная народная культура неразрывно связана с ценностью чистоты и многогранности русского языка* как основы, исторически объединяющей народы России. Издревле русский язык был понятен значительной части населения страны. В силу этого он вобрал в себя все, что создавалось народной традицией, литературой и наукой, способствовал взаимопроникновению традиций народов страны. Упрощение языка, выхолащивание из него традиционных слов с заменой на языковое поле интернет-общения («кликнуть», «конекнуть» и др.), этимологическая безграмотность населения России в употреблении так называемого языка «высокого штиля», который имеет обыкновенно латинское или греческое обозначение, замусоренность языка многочисленными словами-паразитами («короче», «тема», «париться» и т.д.), употреблением матерного языка, обильно используемым современной, в частности, студенческой молодежью – все это результат невнимания государства и общества к языку, выразившийся введением Единого государственного экзамена в образование и сокращением часов по русскому языку и литературе в школе. Общеизвестно, что чистота языка, его знание и правильное употребление – это не только сохранение и развитие народной культуры или средство межличностного общения в российском обществе. Это и условие для национальной безопасности государства.

Русская дореволюционная философская школа (Герцен А.И., Кавелин К.Д., Михайловский Н.К., Струве Н.Б. и др.) выделяла следующие *традиционные социокультурные ментальные ценности:*

1. *Общинные (коллективистские) традиционные ценности* взаимовыручки и взаимопомощи. Важной категорией русского правового мышления выступало понятие «мір». Оно отражало особенность менталитета россиянина и олицетворяло не просто численность народа, а некое соединение, имеющее характер высшего Закона. Традиционная русская община являлась общностью, осознающей свое духовное единство (православие, народность, патриархальность) и не отделяющей личную жизнь от общинной. Она всегда выступала как организация, во всей полноте раскрывающая человеческую личность.

В социалистической традиции культивировались ценности, выражавшиеся в интересах трудового коллектива и общества. В советской правовой культуре был возрожден традиционный элемент ориентации на сильное централизованное государство: на первом месте продолжали оставаться интересы государства, а не личности. В постсоветское время возобладали либеральные ценности, ставившие в противовес интересам государства вопросы личности. В результате культ индивидуализма, плюрализма идеалов и моральных принципов атомизировали российское общество, поставив на грань существования само государство в 90-х годах XX века.

2. *Отечественные традиционные ценности справедливости, правды, человечности* в противовес западным приоритетам права, законности, суда. К.Д. Кавелин отмечал, что в истории развития русских правовых институтов личность заслонялась семьей, общиной, государством и поэтому не получила своего правового определения: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, – писал по этому поводу А.И. Герцен, – была для него своего рода школою. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [Носов, 2011. С. 116–117].

Заключение

В советское время правовой диктат государства и работодателя компенсировался ощущением социальной справедливости и защитой, в конечной инстанции, партийными и профсоюзными органами. В постсоветский период «криминальной революции» и «эпохи прихватизации» понятия «право» и «справедливость» были размыты в общественном сознании; на смену государственным и общественным реалиям пришли отношения, связанные с криминальными «понятиями». В 2000-х годах вместе с укреплением властных структур, государственных институтов в обществе укрепляется понимание отсутствия социальной справедливости, дефицита правовой защиты государства от судебного произвола и произвола работодателя; появляется ощущение несоответствия между практической ролью людей в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, итогом трудовой деятельности и вознаграждением, заслугами человека и его общественным признанием, преступлением и наказанием. Такое положение вещей, вместе с другими современными социальными и экономическими проблемами, неминуемо приводит к социально-политическому напряжению в обществе.

В заключение необходимо сказать, что универсальное распространение однородных культурных (западных) образцов в эпоху глобализации неизбежно влечет за собой умаление национальных

традиций и ментальных установок общества. Это порождает однообразие политики, экономики и культуры мирового сообщества. Развитие традиций имеет большое значение для сохранения разнообразия человечества, его «цветущей сложности» (К. Леонтьев), а также духовно-нравственного воспитания молодежи.

Литература

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре (структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов). СПб.: «Наука», 1993.

Бакланова Т.И. Народная художественная культура в содержании современного образования // Русская школа (из опыта работы учреждений образования Северного учебного округа: сборник). М., 2003.

Большой толковый словарь русского языка. М.: «АСТ»; «Астраль», 2008.

Гладилина И.П., Королева Г.М. Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества // Армия и общество. 2012. № 2.

Гуляхин В.Н. Ценностно-смысловая система политической и правовой деятельности российского гражданина // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: «Философия. Социология и социологические технологии». 2010. Вып. 1.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.; СПб.: Издание книгопродавца – типографа М.О. Вольфа, 1882.

Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.

Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. Социология управления: Учебное пособие для вузов. Екатеринбург, 2003.

Костина Н.Б. Религиозная общность: проблемы социологического исследования. Екатеринбург, 2001.

Носов И.П. Роль традиций в правовой культуре российского общества // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: «Философия. Социология и социологические технологии». 2011. Вып. 3.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: «Оникс», 2009.

Сергодеева Е.А. Традиции в современном обществе: особенности конструирования идентичности // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1: «Религиоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2013. Вып. 1(113).

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: «Мысль», 2003.

Inglehart R., Baker W. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65.

References

Baiburin A.K. Ritual v tradicionnoi kul'ture (strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavyanskikh obryadov [Ritual in traditional culture (structural and semantic analysis of East Slavic rituals)]. St. Petersburg: Nauka, 1993. In Russian.

Baklanova T.I. Narodnaya khudozhestvennaya kul'tura v soderzhanii sovremennogo obrazovaniya [Folk art culture in the content of modern education] // Russkaya schkola (iz opyta raboty uchrezhdenii obrazovaniya Severnogo uchebnogo okruga [Russian school (from the experience of the educational institutions of the Northern School District] Coll. works. M., 2003. In Russian.

Bol'schoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]. M.: AST; Astral, 2008. In Russian.

Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the live Russian language]: In 4 vol. Ed. by M.O. Wolf. M.; St. Petersburg, 1882. In Russian.

Dyachenko G.M. Polnyi cerkovno-slavyanskii slovar' [Full Church Slavonic dictionary]. M., 1993. In Russian.

Gladilina I.P., Koroleva G.M. Rol' tradicionnoi narodnoi kul'tury v konsolidacii sovremennogo obshchestva [The role of the traditional folk culture in consolidation of modern society] // Army and society. 2012. № 2. In Russian.

Gulyakhin V.N. Cennostno-smyslovaya sistema politicheskoi i pravovoi deyatel'nosti rossiiskogo grazhdanina [Value-semantic system of political and legal work of Russian citizen] // Vestn. Volgograd. gos. un-ta. Ser. 7: «Philosophy. Sociology and social technology». 2010. Issue 1. In Russian.

Inglehart R., Baker W. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. In English.

Kostina N.B. Religioznaya obshchnost': problem sociologicheskogo issledovaniya [Religious commonality: problems of sociological research]. Ekaterinburg, 2001. In Russian.

Nosov I.P. Rol' tradicii v pravovoi kul'ture rossiiskogo obshchestva [Role of traditions in the legal culture of the Russian society] // Volgograd. gos. un-ta. Ser. 7: «Philosophy. Sociology and social technology». 2011. Issue 3. In Russian.

Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. M.: Oniks, 2009. In Russian.

Sergodeeva E.A. Tradicii v sovremennom obshchestve: osobennosti konstruirovaniya identichnosti [Traditions in modern society: features of identity designing] // Vestn. Adyg. gos. un-ta. Ser. 1: «Religious studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies». 2013. Issue 1(113). In Russian.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern Russian literary language]: In 17 vol. M.; L.: USSR Academy of Sciences, 1963. In Russian.

Sociologicheskaya enciklopediya [Sociological encyclopedia]. In 2 vol. M.: Mysl', 2003. In Russian.

Zborovskii G.E., Kostina N.B. Sociologiya upravleniya [Sociology of management]: A training manual for high schools. Ekaterinburg, 2003. In Russian.